

КОНЪЮНКТУРА

6 ноября 2018 года был проведён ещё один следственный эксперимент с целью установления фактической скорости движения мотоцикла. «В ходе этого эксперимента мотоциклом управлял Роман Смирнов в свете фар движущегося рядом легкового автомобиля, поскольку на дату ДТП фара мотоцикла была неисправна и едва освещала дорогу. Установление скорости движения мотоцикла таким способом (с использованием света работающих в нормальном режиме фар легкового автомобиля) явно не соответствует дорожно-транспортной ситуации в момент ДТП», — указывает Александр Купчик.

Этот эксперимент, по словам адвоката, прошёл со множеством иных существенных нарушений требований статьи 181 УПК РФ и методического пособия для экспертов, судей и следователей «Транспортно-трасологическая экспертиза по делам о дорожно-транспортных происшествиях».

В частности, для эксперимента использовался мотоцикл другой марки и модели, нежели был в реальном ДТП. Был проведён всего лишь один контрольный заезд, тогда как методика требует делать их несколько. «В ходе контрольного заезда на злополучном перекрёстке мотоцикл выехал на трассу без остановки у дорожного знака «Движение без остановки запрещено». Перекрёсток не зафиксирован ни в прилагаемой к протоколу осмотра места происшествия схеме ДТП, ни в протоколе дополнительного осмотра места происшествия от 11 сентября 2018 года. Вопрос о том, состоят ли в причинной связи нарушение мотоциклистом Смирновым требований знака «Движение без остановки запрещено» при выезде на трассу и ДТП, следствием не исследовался. Не определено также точное место столкновения относительно границ данного перекрёстка, а это существенно влияет на решение вопроса: имел ли Андрей Зверев техническую возможность предотвратить столкновение?» — перечисляют нарушения эксперты.

Но венец этих «доказательств» — способ определения скорости движения мотоцикла Fostі в момент злополучной аварии. Её определили «по ощущениям» самого водителя мотоцикла Романа Смирнова, который, как известно, тогда был пьян: алкоголь обнаружило судебно-химическое исследование его мочи, да он и сам не скрывал в показаниях, что весь вечер он и его погибший приятель пили.

К слову, если Андрей Зверев был сразу направлен на медицинское освидетельствование, то Романа Смирнова сотрудники полиции «продули» алкотестером только через три часа после аварии. О его опьянении удалось узнать только потому, что в медучреждении, куда его привезли сразу после аварии на скорой, был взят анализ мочи. В уголовном же деле и на следствии факт опьянения Смирнова пытались скрыть. «Такой избирательный подход возможен, когда твой родственник — сотрудник полиции», — рассуждают адвокаты. А ведь нахождение водителя в состоянии алкогольного опьянения за рулём транспортного средства является отягчающим обстоятельством, поскольку провоцирует других водителей на совершение ДТП, в том числе с человечески-ми жертвами.

Принимая решение о проведении 6 ноября 2018 года следственного эксперимента с целью установления скорости движения мотоцикла, следствие не уста-

новило обстоятельства: мог ли Роман Смирнов в день ДТП адекватно в состоянии алкогольного опьянения воспринимать дорожную обстановку, в том числе скорость движения мотоцикла с неработающим внешним световым оборудованием? Получается, вина водителя Андрея Зверева, обладающего приоритетом проезда перекрёстка (что, кстати, не упомянуто ни в предъявленном обвинении, ни в приговоре суда), установлена на основании «ощущений» пьяного мотоциклиста Смирнова?

Но так уж вышло, что вот эти «пьяные ощущения» и множественные нарушения, допущенные следствием при фиксации «доказательной базы», не только легли в основу уголовного дела и обвинения Зверева, но и были затем приняты судом к рассмотрению и в дальнейшем учтены при вынесении приговора. Из материалов, если коротко, следовало, что Зверев был недостаточно осторожен и не предотвратил наезд, хотя мог. В постановлении пленума Верховного суда РФ от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре» чётко разъяснено: обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих, толкуются в пользу подсудимого. Однако это положение законодательства никакого впечатления ни на прокуратуру, подписавшую обвинительный акт, ни на осинских судей, вынесших обвинительное решение, не произвело. Приговор Андрею Звереву: два года и три месяца в колонии, а также запрет на управление автомобилем на три года.

Одновременно со Зверева взыскали в пользу потерпевших (родителей погибшего парня) почти 1,5 млн руб., ну и, конечно, 20 тыс. руб. процессуальных издержек. То есть ему ещё велено оплатить весь этот «театр правоохранительного и судебного абсурда».

9 июля 2019 года судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда, рассмотрев апелляционные жалобы, «смягчила» приговор, «скостив» два месяца запрета на вождение машины. В остальном оставила приговор без изменения.

Примеров подобных «расследований» в Перми не счесть. Так, «Новый компаньон» давно и подробно описывал дело Николая Скорнякова, чей сын погиб в ДТП с участием пьяного водителя. Следствие, несмотря на показания свидетелей и очевидные факты, уму-дрилось указать, что в момент удара сын Скорнякова «поменялся местами» с водителем, и признать его виновным. Только обращение Николая Скорнякова в СМИ и личная встреча с руководителем СК Александром Бастрыкиным смогли остановить это бесстыдство. Сегодня следователь по делу покойного Скорнякова-младшего сама отправлена под суд.

Вот и Андрей Зверев, его родители, друзья, да и все жители Осы, получили наглядный урок работы нашей уголовно-правовой системы. Хотя кассационная инстанция суда и запросила уголовное дело Зверева, особых иллюзий по поводу возможности добиться справедливости в Пермском крае семья Андрея не питает. Поэтому они готовятся к долгой дороге по высоким инстанциям. Ведь хочется, чтобы новорождённый сын Андрея Зверева вырос рядом с любящим отцом, а не встретился спустя годы с обозлённым на всеобщую несправедливость незнакомым ему «отсидком».

ДОРОГИ

Октябрьская надбавка

В ближайшие три года на дорожные работы в Октябрьском городском округе дополнительно направят 200 млн рублей

Дмитрий Енцов

Во время рабочей поездки в Октябрьский городской округ губернатор Пермского края Максим Решетников сообщил, что в ближайшую трёхлетку территория получит дополнительные 200 млн руб. на ремонт и строительство дорог. Это стало возможным благодаря процессу объединения — в этом году создан Октябрьский городской округ, соединивший городские и сельские поселения.

Дорожное строительство в муниципалитетах — один из важнейших вопросов, которые во время поездок поднимает губернатор. Очередная поездка состоялась на минувшей неделе в Октябрьский округ, где развёрнуто широкое дорожное строительство.

По региональной программе «1+1» (на каждый сэкономленный при объединении муниципалитетов рубль выплачивается рубль из краевого бюджета) Октябрьскому городскому округу дополнительно будет выделено 200 млн руб. исключительно на ремонт и строительство дорог.

«В прошлом году в ремонт дороги Чернушка — Тюш мы вложили порядка 450 млн руб., и теперь дорога приведена в порядок. В этом и в следующем году будет отремонтирована дорога Голдыри — Орда — Октябрьский и дорога от посёлка Щучье Озеро до границы с Башкирией. Из-за погодного фактора некоторые участки будут доделаны в следующем году. Однако в целом состояние дорог значительно улучшилось», — заявил Максим Решетников.

Дорожные планы в Октябрьском городском округе действительно амбициозные: до конца следующего года запланирован ремонт 17 участков важнейшей дороги Голдыри — Орда — Октябрьский общей протяжённостью 48,3 км. Она проходит через четыре района: Кунгурский, Ординский, Уинский и Октябрьский. На эти цели выделено 558,7 млн руб.

В эти дни продолжается ремонт участка дороги Щучье Озеро — Явгильдино длиной 27,2 км. На эти цели запланировано финансирование в размере 126 млн руб. К сентябрю восстановлено 2,3 км покрытия дороги Чернушка — Тюш — Щучье Озеро.

Если говорить о 2019 годе, то общая протяжённость ремонта составляет 107,2 км, стоимость работ — 893,3 млн руб. В частности, из значимых региональных дорог работы ведутся на участке Оса — Чернушка (стоимость — 37,4 млн руб.), обходе Чернушки (47,1 млн руб.), участке Михино — Уинское (107,3 млн руб.). В августе введён в эксплуатацию участок Уинское — Деменево.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

